

doi 10.31063/2073-6517/2018.15-3.5

УДК 330.88

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СЧАСТЬЯ¹**А. А. Старикова**

В данной статье рассматриваются философские основания экономической теории счастья, предполагается взаимосвязь существующих философских взглядов на категорию «счастье» и фундаментальных принципов, лежащих в основе нового направления исследований в экономической науке — экономики счастья. Сравнение и интерпретация различных философских концепций позволяют дать определение «счастья» с этической точки зрения и сформулировать объект изучения экономики счастья как удовлетворенность жизнью в целом. Исследование сущности категории «счастье» как характеристики человеческого бытия выявляет его дуализм в отношениях «материальное и духовное», «объективное и субъективное». Первый аспект обозначенной двойственной природы обнаруживает предмет экономики счастья как набор факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью в целом и подразделяющихся на экономические и неэкономические. Второй аспект проявляется в активности самого человека и автономности счастья от жизненных обстоятельств, отраженной в результатах психологических исследований эффекта адаптации. Каждое из трех этических направлений, изучающих счастье, имеет особое значение в формировании философских оснований экономики счастья. Так, гедонизм, интерпретируя счастье как результат, позволяет использовать в социологических опросах показатель «субъективное благополучие», эвдемонизм же, в свою очередь, дает обоснование теориям информированного желания и самодетерминации. Признание утилитаристами ментальных удовольствий выше телесных приводит к использованию экономикой счастья ординалистского подхода к градации предпочтений. Отличия в толковании понятия «счастье» в национальных традициях свидетельствуют о необходимости учитывать культурные характеристики при сравнении удовлетворенности жизнью в различных странах. Результаты проведенного философско-этического анализа определяют ориентиры для исследований в области экономики счастья.

Ключевые слова: счастье, дуализм, эвдемонизм, гедонизм, утилитаризм, экономическая теория счастья

Введение

Важность рассмотрения этических вопросов с точки зрения экономической науки продиктована несовершенством ее методологии и применением междисциплинарного подхода [15]. Закономерным ответом на сложившуюся ситуацию становится выделение нового направления исследований, получившего название «экономическая теория счастья». Присутствие этической категории «счастье» заставляет обратиться к философским взглядам различных эпох на это понятие, которые предопределяют формирование современной экономики счастья.

В последнее время множество работ посвящено данной области. Одни связаны с изучением влияния отдельных этических учений на экономическую теорию счастья [8, 22, 24], другие отражают философские взгляды на проблему счастья, но не связывают их с формированием экономики счастья [2, 9, 10, 11, 13, 16, 23]. Также сделаны шаги в сторону соединения различных философских концепций и нового

направления в экономической науке [6]. Но внимание в малой степени акцентируется на преемственной связи между базисными принципами экономической теории счастья и этическими учениями различных периодов времени и философских традиций.

Дихотомия счастья «материальное – духовное»

Понятие «счастье» имеет двойственную природу, как и сам человек. Еще в Античное время формируются истоки трех этических направлений — гедонизма, утилитаризма и эвдемонизма. Гедонизм признает главной целью в жизни удовольствие, к которому приравнивается счастье. Родоначальник гедонизма Аристипп рассматривает счастье как наслаждение, при этом культивируется именно физическое удовольствие, а вслед за ним и телесная природа человека. Именно с точки зрения гедонизма субъективное благополучие и счастье как конечный результат деятельности тождественны [8]. Киренская школа, сформировавшаяся на основе учения Аристиппа, в дальнейшем развивается по «среднему» пути, оставляя крайние утверждения основателя гедонизма

¹ © Старикова А. А. Текст. 2018.

и учитывая понятия добродетели и качества удовольствий. С введением понятия «пользы» из гедонизма выделяется новое направление — утилитаризм [10].

Эвдемонизм утверждает, что стремление человека к счастью есть основа его поведения и показатель нравственности. Аристотель счастьем считает добродетель [23], которая сопряжена с деятельностью. Для Аристотеля важно было соединение и материальных, и нематериальных благ: «Однако, по-видимому, для счастья нужны, как мы сказали, внешние блага, ибо невозможно или трудно совершать прекрасные поступки, не имея никаких средств» [5, с. 68].

С течением времени западная философская мысль о счастье претерпевает свою эволюцию. В Средние века уделяется внимание отношениям человека с Богом. В эпоху Возрождения предпринимаются попытки преодолеть религиозные оковы толкования счастья. В эпоху Просвещения особый акцент делается на телесной природе человека: «иметь к своим услугам хорошее телосложение, красоту, ум, изящество, таланты, почести, богатства, здоровье, удовольствия, славу — вот в чем заключается действительное и совершенное счастье» [12, с. 242–243]. В Новое время толкование счастья приобретает субъективный и рационалистический характер. Человеку необходимы материальные средства для существования, поэтому в удовлетворении насущных потребностей заключается счастье: «устранение страданий, испытываемых нами и удручающих нас в данный момент, есть избавление от несчастья, и, следовательно, это первое, что должно быть сделано для счастья» [14, с. 312].

Особую власть над умами в XVIII веке приобретает утилитаризм благодаря Иеремии Бентаму. Он предполагает наличие шкалы измерения для оценки удовольствия. Далее Дж. Ст. Милль пытается расширить это представление, признавая ментальные удовольствия выше телесных и предлагая присвоение рангов. Так, подход И. Бентама к градации предпочтений получает название кардиналистский, а Дж. Ст. Милля — ординалистский [15]. Оба подхода находят свое применение в экономической теории счастья.

На Востоке толкование категории «счастье» отличается от западного. Разница состоит в том, что в рамках первого подхода происходит соединение «я» с миром и обретение гармонии, в рамках же второго подхода счастье достигается путем создания иллюзорного мира материальных и духовных ценностей, посред-

ством которого происходит борьба со «страхом одинокого „я”» [9, с. 214]. Этот факт свидетельствует о необходимости изучения зависимости счастья от социокультурных характеристик на основании выделения стран европейско-американских и восточноазиатских [4].

В соответствии с буддизмом достижение счастья возможно при условии следования таким истинам, как контроль своей души, сдерживание собственных желаний, победа над самим собой, правильное поведение, сохранение души в чистоте, верность своим словам. В буддийском мировоззрении формируется идея «среднего пути» [9, с. 215], основанная на полноте всего сущего.

В китайской национальной традиции категория полного счастья «уфу» включает в себя такие понятия, как счастье («фу»), карьера («лу»), долголетие («шоу»), радость («си») и богатство («цай») [2].

В русской фелицитологии отрицается принцип гедонистического, эвдемонистического и утилитарного подходов. В конце XIX — начале XX века русская религиозная философия подвергает критике понятие счастья, тождественное наслаждению и не имеющее под собой нравственной природы. О.Е. Кошелева считает, что в России для обыкновенных людей, находящихся в вечной борьбе за выживание, счастье заключается в достатке и отсутствии тяжелого труда [11].

Таким образом, в разных философских традициях понятие «счастье», с одной стороны, акцентирует внимание на материальном аспекте человеческой жизни, а с другой — указывает на присутствие высшего начала. Двойственность понятия «счастье» оправдывает деление факторов, влияющих на благополучие людей, на экономические и неэкономические [3]. И экономика счастья как новое направление в экономической теории есть попытка человечества найти баланс между материальными и духовными аспектами жизни. Действительно, в настоящее время наблюдается переориентация научной мысли с идеи беспрестанного увеличения таких показателей, как «ВВП», «темп экономического роста» в направлении анализа индикаторов качества жизни и обеспечения сбалансированности всех сфер общества.

Дихотомия счастья «объективное — субъективное»

Дуализм понятия «счастье» проявляется не только в дихотомии «материальное — духовное», но и в соотношении «объективное

— субъективное». Категория «счастье» поднимает вопрос о том, насколько счастье зависит от внешних (объективных) условий или в какой степени оно достижимо благодаря активным действиям самого человека (субъективный фактор).

Философами Античности подчеркивается неизбежность внешних обстоятельств в человеческой жизни, но в то же время автономность счастья от них. Счастье, по Аристотелю, не зависит от рока: «счастливым превратности судьбы будет переносить превосходно и пристойно во всех отношениях, во всяком случае как человек истинно добродетельный...» [5, с. 64]. С другой стороны, счастье считается достижимым в результате деятельности, посредством которой реализуются природные способности, то есть счастье зависит от самого человека [16]. В Средневековье Фома Аквинский счастье определял в познании Бога: «счастье каждой разумной природы заключается [именно] в мышлении. Но в Боге бытие и мышление суть одно» [1, с. 345]. В период немецкой классической философии особая роль в достижении счастья отводится нравственному совершенствованию. Г.В.Ф. Гегель связывает счастье человека с деятельностью и добродетелью: «Счастье находится непосредственно в самом действовании, а само действие есть добро» [7, с. 184]. В XX веке субъективизм в понимании счастья остается преобладающим. Э. Фромм утверждает, что счастье заключается в познании самого себя, в развитии человеческих способностей. Счастье становится результатом «плодотворной активности — в мысли, чувстве, поступке» [17, с. 506].

На Востоке буддисты считают, что погоня за счастьем определяет действия человека, «кармическим следствием которых выступает новое рождение в мире»¹. Победа над страданием достигается путем сосредоточения на знании. В Древнем Китае Лао-цзы утверждает, что обретение «фу» («счастья») возможно благодаря изменению себя [2].

Центральным вопросом русской философии является поиск смысла человеческого существования, которым и определяется счастье. Создание человека по образу и подобию Бога заставляет его ежедневными усилиями стремиться к своему Творцу [13].

Философское заключение об автономности счастья от внешнего находит свое отражение в

исследованиях процесса адаптации индивида к позитивным и негативным жизненным явлениям, получившего название «гедонистической беговой дорожки» [20, р. 115]. Если в краткосрочном периоде субъективное благополучие подвержено эффекту проекции и изменяется под воздействием различных событий, то в долгосрочной перспективе на него действует эффект адаптации, и уровень счастья возвращается к прежнему значению [21]. Эти выводы испытывают на прочность экономику счастья, так как подвергают сомнению возможность оказывать влияние на субъективное благополучие [8]. Тем не менее, Е. Динер, Р. Лукас, К. Сцоллон в своих исследованиях делают вывод о том, что адаптация является сложным процессом и счастье может быть подвержено значительному изменению в долгосрочном аспекте [18].

Таким образом, согласно философским взглядам счастье достигается в осознании собственного предназначения, развитии добродетели, познании истины, в реализации высших потребностей, в процессе деятельности, что позволяет человеку справляться с внешними обстоятельствами жизни. Если с точки зрения гедонизма благополучие является результатом, то с позиции эвдемонизма — это процесс самореализации. Эти выводы находят свое применение в теории информированного желания [19]. Удовольствие становится результатом деятельности, целью которой является значимой. Здесь счастье сохраняется как цель, но критерием благополучия становится «удовлетворение информированных желаний» [8, с. 18], и все желания делятся на правильные и неправильные, на что указывали еще философы Античности. В современных психологических исследованиях большое внимание уделяется самореализации. Если человек достигает своих целей и в процессе раскрываются его способности, то он испытывает счастье как в эвдемонистическом, так и гедонистическом понимании [24]. Р. Райан, В. Хута, Э. Деци определяют счастье на основе концепции самодетерминации. Предполагается достижение человеком неких внутренних целей (здоровье, развитие личности, отношения с окружающими) и спокойное отношение к внешним атрибутам (власть, богатство, известность), выступающим в качестве не целей, а средств. Человеческий потенциал способен раскрыться, если преследовать правильные цели, способствующие развитию добродетели [22].

¹ Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша). — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. — С. 7.

Заключение

Философские взгляды на категорию «счастье» формируют основания экономической теории счастья. Этический анализ понятия «счастье» позволяет получить философское обоснование объекта изучения экономики счастья. С точки зрения философии счастье — это духовно-нравственная категория, предполагающая осмысление человеком собственной жизни, приводящее к чувству внутренней удовлетворенности. Поэтому показатели, характеризующие удовлетворенность жизнью в целом среди населения, дают более устойчивое представление о субъективном благополучии, нежели ответы, отражающие в себе сиюминутные эмоциональные всплески людей, на прямой вопрос: «Вы счастливы или нет?»

Дихотомия счастья «материальное — духовное» находит свое отражение в предмете изучения экономики счастья, в делении детерминант удовлетворенности жизнью на экономические и неэкономические. Дуализм счастья «объективное — субъективное» проявляется в независимости его от внешних событий в жизни индивида и активности самого

человека. Философская мысль об автономности счастья проявляется в эффекте адаптации. Эвдемонистические взгляды находят свое применение в теории самодетерминации и информированных желаний. В последнем случае развивается имеющий свои истоки в Античности нормативный подход к делению желаний на правильные и неправильные. В этом же ключе утилитаристское понимание превосходства ментальных удовольствий над телесными привело к появлению ординалистской шкалы предпочтений, унаследованной экономической теорией счастья.

Таким образом, несмотря на различие подходов к пониманию категории «счастье» в разных философских традициях, они имеют сходство и находят свое отражение в экономике счастья по ключевым аспектам, рассмотренным в статье. Различное же толкование категории «счастье» в национальных традициях заставляет учитывать культурные особенности народов при интерпретации результатов исследований удовлетворенности жизнью в изучаемых странах.

Список источников

1. Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1–43. — М.: Элькор-МК, 2002. — 560 с.
2. Ан С. А., Ворсина О. А., Песчанская Е. В. Многозначность понятия «счастье» в китайской философии культуры // Вестник культуры и искусств. — 2012. — № 4 (32). — С. 66–70.
3. Антипина О. Н. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. — 2012. — № 2. — С. 94–107.
4. Антипина О. Н. Экономика, культура и счастье: есть ли взаимосвязь? // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61. — № 7. — С. 35–44.
5. Аристотель. Никомахова этика. — М.: Мысль, 1983. — 830 с. — С. 53–293.
6. Бочко В. С. Теория экономического счастья: необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. — 2012. — № 4. — С. 7–18.
7. Гегель Г. Ф. В. Феноменология духа. — М.: Наука, 2000. — 495 с.
8. Деменев А. Г. Эвдемонистические и гедонистические теории в современных исследованиях счастья // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. — 2016. — № 4 (22). — С. 15–23.
9. Изотова Н. Н. Концепт «счастье» в религиозном и философском дискурсе: репрезентация буддийских ценностей в японском национальном сознании // Вестник МГИМО Университета. — 2012. — № 2. — С. 213–219.
10. Кашианова О. В. Счастье как философская категория в работах античных философов // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — Т. 17. — № 3. — С. 308–313.
11. Кошелева О. Е. Ракурсы «счастья» в России XVII–XVIII веков // Индивидуальное и уникальное в истории. — М.: ОГИ, 2002. — Вып. 4. — С. 108–117. URL: http://ec-dejavu.ru/h/Happiness_Russia.html (дата обращения: 02.04.2018).
12. Ламетри Ж. О. Анти-Сенека, или Рассуждение о счастье. — М.: Мысль, 1983. — 509 с. — С. 241–295.
13. Лапухина М. В. Национальное своеобразие и сущность феномена счастья в русской философии XIX века // Аналитика культурологи. — 2006. — № 1(5). URL: <http://mary1982.narod.ru/lapuhina.htm> (дата обращения: 02.04.2018).
14. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. — М.: Мысль, 1985. — 621 с.
15. Сушенцова М. С. Утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля: от добродетели к рациональности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. — 2017. — Т. 33. — № 1. — С. 17–35.
16. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. — М.: Прогресс, 1981. — 365 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. — М.: АСТ МОСКВА, 2006. — 571 с.
18. Diener E., Lucas R. E., Scollon C. N. Beyond the Hedonic Treadmill. Revising the Adaptation Theory of Well-Being // American Psychologist. — 2006. — Vol. 61. — No. 4. — P. 305–314.

19. Griffin J. Well-being: Its Meaning, Measurement and Moral Importance. — Oxford: Clarendon Press, 1986. — 424 p.
20. Gunatilaka R., Knight J. Great Expectations? The Subjective Well-being of Rural-Urban Migrants in China // World Development. — 2010. — Vol. 38. — No. 1. — P. 113–124.
21. Levinson A. Happiness, behavioral economics, and public policy // NBER Working paper. — 2013. — No. 19329. — P. 1–22 [Electronic resource]. URL: <http://faculty.georgetown.edu/aml6/pdfs&zips/HappinessPolicy.pdf> (дата обращения: 02.04.2018).
22. Ryan R. M., Huta V., Deci E. L. Living Well: A Self-Determination Theory Perspective on Eudaimonia // The Exploration of Happiness, Happiness Studies Book Series /ed. by A. Delle Fave. — Springer Science + Business Media Dordrecht, 2013. — P. 117–139.
23. Sherman N. Ancient Conceptions of Happiness // Philosophy and Phenomenological Research. — 1995. — Vol. 55. — No. 4. — P. 913–919.
24. Waterman A. S., Schwartz S. J., Conti R. The Implications Of Two Conceptions of Happiness (Hedonic Enjoyment And Eudaimonia) For The Understanding Of Intrinsic Motivation // Journal of Happiness Studies. — 2008. — Vol. 9. — No. 1. — P. 41–39.

Информация об авторе

Старикова Анна Андреевна — аспирант экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация; e-mail: anna.starikova.anya@gmail.com).

Starikova A. A.

Philosophical Foundations of Happiness Economics

The article is devoted to the philosophical foundations of happiness economics as well as the correlation between existing philosophical views on the notion "happiness" and underlying principles of new theory. The comparison and interpretation of various philosophical concepts allow the author to define the notion "happiness" in terms of ethics and economics as a satisfaction with life. The study of the concept "happiness" reveals its dualism in relation to "material and spiritual", "objective and subjective". The first aspect of this duality shows the subject of happiness economics as a set of factors that affect life satisfaction, and are divided into economic and non-economic determinants. The second aspect consists in human activity and the independence of happiness from life circumstances as numerous psychological research studies on the effect of adaptation manifest. Three ethical schools of thought that deal with the notion of happiness contribute to the philosophical foundations of happiness economics. Hedonism that interprets happiness as a result of human activity allows to use the indicator of subjective well-being in social studies, while eudemonism gives support to the informed desire theory and the self-determination theory. Utilitarianism shows a superiority of mental pleasures over the pleasures of the body and promotes the ordinalistic approach to the estimation of happiness. Differences in interpretations of the notion "happiness" indicate the need to take into account cultural characteristics while comparing life satisfaction in various countries. The results of the philosophical and ethical analysis guide the study of happiness economics.

Keywords: happiness, dualism, eudemonism, hedonism, utilitarianism, economics of happiness